

УДК 343.13

С.В. Бурмагин

канд. юрид. наук, доц.

НЧОУ ВО «Северный институт предпринимательства»

**МОТИВИРОВКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье исследуются правовые нормы Российской Федерации и других стран, регламентирующие обязанность судебных органов мотивировать выносимые в рамках

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ

уголовного судопроизводства решения, приводятся позиции Европейского суда по правам человека по данному вопросу. Автор оценивает с точки зрения обеспечения мотивированности судебных решений как международного стандарта справедливого правосудия инициированный Верховным Судом Российской Федерации законопроект, которым предлагается изменить действующий порядок провозглашения приговора в уголовном судопроизводстве по всем без исключения уголовным делам путем отказа от оглашения описательно-мотивировочной части решения. В результате делается вывод о том, что предлагаемый порядок, хотя и не нарушает сам по себе право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее, создает предпосылки для вынесения судами немотивированных решений. Для нейтрализации этого негативного эффекта предлагается вносимые в закон изменения сопроводить сокращением до минимума срока вручения копий провозглашенных в судебном заседании решений.

Мотивированность - одно из обязательных, нормативно определенных свойств судебных решений в уголовном процессе Российской Федерации, подразумевающее приведение в судебном акте фактических и юридических оснований его принятия, анализа доказательств и правовых норм, обоснования позиций и аргументации выводов суда по всем разрешаемым вопросам. В мотивировочной части судебного решения внешне выражается его обоснованность, поэтому мотивировка крайне важна для понимания сути и оснований принятого решения и его качественной оценки с позиции требований законности, обоснованности и справедливости.

Значение мотивированности процессуальных решений суда состоит в том, что это качество есть: а) требование уголовно-процессуальной формы; б) важная составляющая принципа законности уголовного судопроизводства Российской Федерации (ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)); в) международно-правовой стандарт осуществления справедливого правосудия, выводимый из положений ст. 6 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция); г) одна из необходимых гарантий отправления уголовного правосудия на основах объективности и беспристрастности, законности и обоснованности, состязания и равноправия сторон; д) средство обеспечения конституционных и процессуальных прав сторон в судебном производстве, включая право на обжалование судебного решения; е) необходимая предпосылка для надлежащей и эффективной проверки законности и обоснованности вынесенного решения вышестоящей судебной инстанцией. Кроме того, процесс мотивирования решения является средством самоконтроля, позволяющего судье при составлении процессуального акта проверить убедительность своих выводов и правомерность принимаемого решения, а само мотивированное решение - инструментом общественного (гражданского) контроля над правосудием, которое в правовом государстве должно осуществляться

независимым судом, но в условиях доступности, гласности и транспарентности. Наконец, «мотивированность решения делает его убедительным и тем самым повышает его воспитательное и предупредительное значение» [1, с. 228].

Столь высокая значимость мотивировки судебных решений требует взвешенного и тщательно выверенного подхода в деле регламентации порядка и условий составления, вынесения и мотивирования судебных решений. В этом отношении настороженное внимание юридической общественности России привлекла законодательная инициатива Пленума Верховного Суда РФ, который своим постановлением от 27 апреля 2017 г. утвердил и внес на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, которым, помимо прочего, предусматривается внесение изменений в ст.241 УПК РФ, позволяющих судам первой инстанции оглашать в судебном заседании только вводную и резолютивную части решений по всем без исключения уголовным делам. Данный законопроект в настоящее время находится на рассмотрении Государственной Думы РФ².

Для ответа на вопрос, какое влияние на режим мотивирования судебных решений может оказать данная законодательная новелла, необходимо проанализировать правовые предписания (положения) к порядку составления и вынесения судебных решений в уголовном процессе.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ любое постановление, определение суда в ходе уголовного производства должно быть законным, обоснованным и мотивированным. В данной правовой норме не указан важнейший акт уголовного правосудия - приговор, однако обязанность суда тщательно мотивировать данный вид решения, однозначно вытекает из положений статей 303, 305, 307, 351, 389.29 и 389.31 УПК РФ, регламентирующих наличие и содержание описательно-мотивировочных частей различных видов приговоров. Смысл и содержание этих законодательных установлений раскрыто и разъяснено в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»³ и от 27 ноября 2012 № 26 (в ред. от 01.12.2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 13 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

² Система обеспечения законодательной деятельности // ГАС «Законотворчество». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/163784-7> (дата обращения - 02.04.2018 г.)

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»⁴.

Аналогичные предписания мотивировать судебные решения, выносимые в ходе и по результатам производства по уголовному делу содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве других стран. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее - УПК РБ)⁵ не только предусмотрено наличие описательно-мотивировочной части приговора (статьи 358, 360, 362), но и, в отличие от российского процессуального закона, прямо прописано и раскрыто требование мотивированности приговора, согласно которому «приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений» (ч.3 ст.350 УПК РБ). Во многих статьях, регламентирующих порядок вынесения различных судебных постановлений и определений, указывается об их мотивировании (статьи 119, 126, 130, 132, 142, 322, 397 УПК РБ и др.). В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан хотя и отсутствует определение мотивированности процессуального решения (так же как и в УПК РФ), данное требование обращено как к приговору (статьи 341, 345 и 346), так и к другим судебным решениям (например, статьи 111, 124, 273, 306, 383).⁶ Уголовный процессуальный кодекс Украины содержит общее, направленное на все виды судебных решений, требование их мотивированности, под которым понимается приведение в решении суда «надлежащих и достаточных мотивов и оснований его принятия» (ст.370) [2].

Правовые традиции мотивирования судебных решений в странах - бывших союзных республик Советского Союза имеют глубокие исторические корни и согласуются с правовыми стандартами правосудия, выработанными практикой Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) на основе толкования закрепленного в п.1 ст.6 Конвенции права на справедливое судебное разбирательство, процессуальный аспект которого включает в себя мотивированность судебного акта [3, с. 40]. Согласно правовым позициям ЕСПЧ, обязанность судебного органа мотивировать свои решения вытекает из права быть выслушанным и услышанным судом, а также права на обжалование судебного решения, которые требуют от органов правосудия надлежащим образом указывать в принятых решениях

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

⁵ Pravo.by. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения - 02.04.2018 г.)

⁶ Параграф: информационные системы. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304#pos=1;-117 (дата обращения - 02.04.2018 г.).

основания, по которым они были вынесены⁷. Выражаясь терминологией ЕСПЧ, «правосудие должно быть не только совершено, но и должно быть видно, что оно совершено»⁸.

Консультативный совет европейских судей в Заключении № 11 для Комитета Министров Совета Европы к одному из требований качественного судебного решения отнес его надлежащее обоснование, констатируя, что качество судебного решения принципиально зависит от качества его мотивировки (пункту 31 и 34)⁹.

Рассматриваемый нами законопроект Верховного Суда РФ прямо не затрагивает требований обоснованности и мотивированности судебных решений по уголовным делам, не отменяет и не ограничивает соответствующей обязанности суда. Предлагаемая новелла, устраняющая из процедуры вынесения судебного решения оглашение в судебном заседании его описательно-резольютивной части, продиктована стремлением оптимизировать судопроизводство и повысить его эффективность за счет сокращения продолжительности судебного заседания и, соответственно, экономии материальных ресурсов и рабочего времени участников процесса, а также некоторыми соображениями гуманизма и безопасности лиц, вовлеченных в производство по делу [4]. За отказ от оглашения полного текста приговора и иного итогового решения суда ратуют не только судьи [5], но и представители науки [6]. По мнению разработчиков законопроекта, предлагаемый порядок оглашения судебного решения не приведет к какому-либо ограничению прав и интересов участников процесса или иных лиц и не повлечет ущемление принципа гласности судопроизводства, поскольку оставляет неизменными правила вручения заинтересованным лицам копий судебных решений и ознакомления с их полным текстом, сохраняя при этом различные способы информирования граждан и общественности о существовании вынесенного судом решения, предусмотренные Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в том числе посредством публикации (за некоторым исключением) текстов судебных решений на официальных сайтах судов в сети «Интернет»¹⁰.

⁷ См., например, постановления ЕСПЧ: от 16.12.1992 г. по делу «Хаджианастасиу против Греции»; от 27.09.2001 г. по делу «Хирвисаари против Финляндии», от 11.01.2007 г. по делу «Кузнецов и др. против Российской Федерации»; от 15.01.2015 г. по делу «Малмберг и др. против Российской Федерации».

⁸ Постановление ЕСПЧ от 17.01.1970 г. по делу «Делькур против Бельгии».

⁹ Заключение № 11 Консультативного совета европейских судей «О качестве судебных решений» (CCJE(2008)5) [Принято г. Страсбурге 18.12.2008] // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 6. С. 106 - 119.

¹⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ» // ГАС «Правосудие» [официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации]. URL: <http://www.vsr.ru/documents/own/15990/> (дата обращения - 02.04.2018 г.).

В настоящий момент неполное, без описательно-мотивировочной части оглашение в судебном заседании по уголовному делу вынесенных решений предусмотрено для судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ч. 2 ст. 389.33, ч. 11 ст.401.13, ч. 10 ст.412.10 УПК РФ), а для первой инстанции допускается как исключение в случаях, предусмотренных ч.7 ст.241 УПК РФ (рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании либо рассмотрение дел о преступлениях определенной категории, обозначенных в данной норме).

При этом по смыслу уголовно-процессуального закона и согласно разъяснениям Верховного Суда РФ судебный приговор должен содержать описательно-мотивировочную часть во всех случаях, в том числе когда предусмотрено оглашение только вводной и резолютивной частей приговора (п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55), тогда как изготовление мотивировочной части апелляционных, кассационных и надзорных решений может быть отложено на срок до 3 суток со дня окончания судебного разбирательства (ч.2 ст.389.33, ч.11 ст.401.13, ч.10 ст.412.10 УПК РФ). Составление приговора не в полном объеме и провозглашение по этой причине (а не по указанным в ч.7 ст.241 УПК РФ основаниям) только вводной и резолютивной частей приговора, в силу п.2 ст.389.15 и ч.1 ст.389.17 УПК РФ, расценивается вышестоящими судами как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора.

Тем не менее, практика неполного оглашения приговора или иного судебного решения при наличии иных правовых способов своевременного ознакомления заинтересованных в деле лиц с полными текстами решений и доведение их содержания до широкой общественности не нарушает общепризнанных принципов справедливого правосудия, что подтверждается рядом постановлений ЕСПЧ, признавшего нормой не только частичное оглашение приговора, но и полный отказ от его прочтения судом [6]. В этом отношении законодательная инициатива Верховного Суда РФ безупречна. Однако ее реализация все же порождает некоторые вопросы.

Во-первых, вызывает беспокойство общий тренд Верховного Суда РФ, а вслед за ним и законодателя на ускорение производства по делу в суде за счет упрощения процессуальной формы, которая как известно, является гарантией законности судопроизводства и обеспечения прав граждан. Если в уголовном процессе предлагается «урезать» только оглашение приговора и других решений при сохранении обязанности их полного изготовления к моменту провозглашения, то для гражданского, арбитражного и административного судопроизводства уже выдвинуты

предложения мотивировать (а значит и обосновывать?) решения суда только по определённой категории дел, по остальным же делам решения выносить и провозглашать без мотивировочной части, а обосновывать их (изготавливать мотивированное решение) только по требованию сторон¹¹. Данная инициатива Верховного Суда РФ вызвала обоснованную, на наш взгляд, критику как несущая угрозу общему принципу юридического процесса, каковым является требование мотивированности юрисдикционных актов, и нарушающая право на справедливое судебное разбирательство [7, с. 49]. Не будут ли столь радикальные изменения предложены и в уголовном судопроизводстве?

Во-вторых, если вникнуть в суть процедуры вынесения судебных решений в уголовном процессе и практику ее реализации судами, то, становится очевидным, что в условиях действия тайны совещательной комнаты единственной процессуальной гарантией того, что суд до провозглашения надлежащим образом мотивирует свое решение и изготовит его в полном объеме, является обязанность и процедура его полного и публичного оглашения. Ведь огласить можно только то, что уже написано (мы здесь не берем во внимание явно противоправные действия, когда судья изображает оглашение полного текста решения и пытается устно, как говорится «из головы» и «на ходу», обосновать его при отсутствии письменно оформленной описательно-мотивировочной части провозглашаемого акта правосудия). При отказе от нормативного требования полного оглашения приговора или иного решения в судебном заседании для нерадивых, недостаточно ответственных, без надлежащей самодисциплины судей, а такие, что греха таить, встречаются в судебной системе, возникает соблазн «отписать» или дописать провозглашенное решение позже.

Такому повороту событий и распространению порочной практики будет способствовать установленный статьей 312 УПК РФ 5-суточный срок, в течение которого допускается вручение копий приговора заинтересованным участникам судебного разбирательства (в отношении копий судебных постановлений и определений срок их вручения не определен вовсе). Почему, спрашивается, не регламентировать вручение копий приговора и иных решений непосредственно после окончания судебного заседания? В условиях полного обеспечения судебных органов компьютерной и иной оргтехникой никаких препятствий для установления такого правила не имеется. Очевидно, что введение его в

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

процедуру провозглашения приговора и иного итогового решения суда нейтрализует возможность несвоевременного изготовления мотивированного решения, предотвратит появление у судов первой инстанции недопустимой практики «дописывания» приговоров по окончании судебного разбирательства и вне совещательной комнаты.

Необходимо понимать, что правоприменительное решение, каковым является и приговор, строится на внутреннем убеждении судьи (коллегии судей) об установлении им предусмотренных законом оснований, которое и служит побудительным мотивом к принятию конкретного решения. Формулирование судом результирующего решения без предварительной его мотивировки, без логической проверки «на прочность» создает угрозу его необоснованности, а, значит, и незаконности.

В завершении наших рассуждений следует сделать вывод о том, что иницилируемый Верховным Судом РФ отказ от полного оглашения приговора и иного итогового решения суда по уголовному делу должен сопровождаться установлением надлежащих гарантий мотивированности выносимых и провозглашаемых в судебном заседании решений. В качестве такой меры можно предложить устранение из уголовно-процессуального закона пятисуточного срока вручения копий приговора и внесения взамен него в статью 312 УПК РФ правила о том, что копии приговора и иного итогового решения суда по уголовному делу должны вручаться сторонам по окончании судебного заседания незамедлительно.

Список использованных источников

1 Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, – 2010. – 240 с.

2 Кримінальний процесуальний кодекс України / перевод В. В. Мержвинський и Т. В. Омельченко. - Симферополь, 2014. – 442 с.

3 Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т. Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. – 584 с.

4 Давыдов В. А. Оглашение резолютивной части приговора: комментарий к предложению Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. – 2017. – № 9. – С. 22–25

5 Ринчинов Б. А. Оглашение судебных решений в уголовном процессе России // Российский судья. – 2016. – № 12. – С. 27–30.

6 Брусницын Л. В. Оглашение мотивировочной части приговора – необходимость, традиция или юридический атавизм? // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 46–49.

7 Султанов А. Р. Упрощение или уничтожение правосудия? // Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – № 1. – С. 48–53.

The article examines the legal norms of the Russian Federation and other countries, regulating the obligation of the judiciary to motivate the decisions rendered in criminal proceedings, positions of the European court of human rights on this issue. The author evaluates from the point of view of providing motivation of judgments as the international standard of fair justice the bill initiated by the Supreme Court of the Russian Federation by which it is offered to change the operating order of declaration of a sentence in criminal proceedings on all without exception criminal cases by refusal of announcement of descriptive and motivating part of the decision. As a result, it is concluded that the proposed procedure, while not in itself violating the right to a fair trial, nevertheless creates the preconditions for unmotivated decisions by the courts. In order to neutralize this negative effect, it is proposed to amend the law by reducing to a minimum the period of delivery of copies of the decisions proclaimed in the court session.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОБИН